

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ • ✠ ЕПАРХИИ

русской православной • 4
церкви за границей • 1990

Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей

Верным пастырям и возлюбленной пастве нашей

Волею Божиею, часть единой Российской Церкви в 1920 году оказалась, в результате кровавой революции, за пределами родины, где тридцать четыре епископа, во главе с Митрополитом Киевским Антонием, основали Русскую Православную Церковь Заграницей. Паствой нашей Церкви явились беженцы со всех концов России. Таким образом наша Церковь существует семьдесят лет. Теперь в нее влились многие инославные христиане, принявшие православную веру.

В основание Зарубежной части Российской Церкви положены церковные каноны, определения Всероссийского Собора 1917-18 годов и указ Святейшего Патриарха Тихона от 1920 года. Высшая власть принадлежит Собору Епископов, которые управляют Церковью самостоятельно. Но эта временная автономия не разодрала нешвенного хитона Тела Христова.

Русские пастыри и паства за границей всегда оставались неразрывной, духовно-единой ветвью Матери Церкви, распятой на кресте слугами антихриста, восставшими на Христа и Церковь Его. Вдали от родины, отрезанной от нас железным занавесом, мы жили величием мученического подвига верных сынов Церкви, переживали скорби Матери-Церкви, как свои, радуясь ее радостями и молясь горячо за страдальцев на родине.

В защиту гонимых, Первоиерарх нашей Церкви, Митрополит Антоний, постоянно обращался к главам автокефальных Церквей, к правительствам христианских государств, прося моральной помощи, при каждом новом ударе по Церкви - заключения ли Патриарха Тихона, опасности лжесобора обновленческого раскола и т. д.

Наши епископы являлись частью епископата Российской Церкви, никогда не отделяя себя от него. Они возносили за богослужениями имя Святейшего Патриарха Тихона до дня его кончины, а затем имя законного, в силу определения Собора

1917-18 годов, местоблюстителя патриаршего престола Митрополита Крутицкого Петра, несмотря на многолетнее его заключение, до смерти в ссылке. Глава нашей Церкви, до конца своей жизни, оставался и именовался Митрополитом Киевским.

В свою очередь и Святейший Патриарх и даже Митрополит Сергей вначале считали нас своими и писали нам за границу.

И вот, Митрополит Сергей, будучи только заместителем Местоблюстителя, неожиданно превышает свою власть, нарушает единомыслие епископата, издает, без рассуждения всех, и вопреки мнению подавляющего большинства иерархов, свою декларацию о единстве интересов Церкви и безбожного правительства. Старейшие иерархи - Митрополиты Петр и Кирилл Казанский, осудили этот акт и прервали общение с Митрополитом Сергием.

Заграничная часть Российской Церкви последовала их примеру. Собор Архиереев (Окружное послание от 9 сентября 1927 года) постановил: "Свободная часть Российской Церкви прекращает административные сношения с Московской Церковной Властью (Митрополитом Сергием и его синодом), ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и свободы канонического управления Церковью".

Таким образом, раскол в епископате Российской Церкви создал Митрополит Сергей. Одни (большинство) пошли путем мученичества, другие - вынужденного соглашательства.

В первые же месяцы легализованного властями церковного управления, начались беспримерные расправы с несогласными, с большинством епископата. Непреклонных, дерзновенно, не имея на это никакого права, Митрополит Сергей увольняет на покой, запрещает единолично в священнослужении, что дало властям основание для предания их суду, заключения в тюрьмы, лагеря и ссылки, где умирали они мучениками за Возлюбившего их.

Слева: Снимки с престолных праздников в Гамбурге и в Бад Гомбурге

Такая расправа с епископатом привела к почти полному уничтожению его. Митрополиту Сергию пришлось восстанавливать заново иерархию. Последние, спасшиеся от разгрома, ушли в катакомбы, т. е. нелегальное существование.

Несокрушимые катакомбные христиане, отрицающие полностью современную Московскую Патриархию, несмотря на страшные и беспощадные преследования, милостью Божией, существуют во множестве и в наши дни, не имея, увы, Единого Священноначалия.

Свободная Русская Церковь осталась духовно и благодатно с мучениками и исповедниками, прославляя их подвиг, видя в нем славу и победу Церкви, в мрачные и кровавые дни разгрома ее.

Бережно храня память о мучениках, желая подражать подвигу их (в не всегда легких условиях жизни за границей), Собор русских архиереев, сознавая долг свой перед Матерью Церковью, поддержанный священнослужителями и верующими в России, сделал то, что не могли сделать на родине, *прославил со святыми всех Новомучеников и Новых Исповедников*, вверяя молитвам их судьбу Церкви и России.

Актом канонизации Собор наших архиереев свидетельствовал о нашей реальной, молитвенной и нерасторжимой связи с ними в Единой Российской Церкви.

Мы, со страхом и трепетом, сознавая свое недостойство, считаем себя родными им во Христе Иисусе.

Мы стараемся сохранить вне родины то, за что приняли они мученические венцы. И только отказ от мучеников может поставить нас вне Русской Церкви. Да не будет! Теперь, когда бережно созданный железный занавес, начинает разрушаться, мы имеем возможность встречаться и непосредственно общаться с братьями и сестрами на родине и радоваться их непоколебимости и

верности в вере и любви ко Христу. Благодать Божия укрепляет их и посрамляет безбожников.

Верим и исповедуем то, что в храмах Московской Патриархии, в тех из них, в которых священник горячо верит и искренно молится, являясь не только служителем культа, но и добрым пастырем, любящим своих овец, по вере приступающих, подается в таинствах спасительная благодать.

Немногочисленны эти храмы на необъятных просторах Русской Земли. Храмы катакомбных христиан, братьев наших, в которых совершают богослужения священники, сохранившие каноническую преемственность от принявших мученические венцы истинных архипастырей Церкви, еще более малочисленны и недоступны широкой массе верующих.

Вот почему обращаются к нам священники и верующие из России с просьбой покрыть их омофором, дать им благодать. Пастырская совесть говорит нам, что мы не только можем, но и должны помочь им, испытывая каждый раз причины, побудившие их обратиться к нам. Однако, приступаем мы к этому своему новому служению с большой осторожностью, возлагая надежду на помощь Божию, ибо невозможное человеку, возможно Богу. Не знаем мы еще насколько демократизировалась советская власть и насколько реальна перестройка.

Мы же со своей стороны готовы протянуть руку нуждающимся в нашей помощи, если благословит Бог.

Создадим ли мы этим раскол в Церкви, как думают и говорят некоторые, не понимающие благодатной жизни Церкви? Они очевидно забыли или не знают того, что раскол в Российской Церкви создан, уже шестьдесят три года тому назад, Митрополитом Сергием и его последователями.

Страшные последствия декларации Московская Патриархия не изжила и в наши

Вышла из печати книга:

Dr. G. Seide
Monasteries and Convents
 of the
Russian Orthodox Church Abroad

книга содержит историю и описание жизни русских монастырей за границей с 1917 г. по сей день
 много фотографий

ни, потеряв внутреннюю свободу Церкви, грубо нарушая 30-е апост. правило¹ и решительно и бесповоротно стоит на этом пагубном пути, даже теперь, когда во всех слоях общества освобождаются от грехов, лжи и лицемерия прежних десятилетий.

В свое время в церковное управление Московской Патриархии влились бывшие обновленцы, они внесли модернизм и чрезмерное увлечение экуменизмом.

Стоит перед нами и следующий вопрос: может ли иерархия Русской Православной Церкви Заграницей иметь своих епископов в России, на русской земле? Мы думаем и верим, что не только может, но и должна. Ведь русская земля не является для русских епископов территорией чужой автокефальной Церкви. Огромны просторы России, в которых миллионы верующих остаются без священников, без благодатного окормления. Мы получаем множество писем от верующих, исстрадавшихся без духовной пищи, в которых они умоляют нас дать им священников. Подобно нищему они просят дать им хлеба духовного, и можем ли мы в их протянутые к нам руки положить камень безразличия и равнодушия? Да не будет! Наш долг сделать все возможное,

чтобы удовлетворить их духовный голод.

Московская Патриархия очевидно не может сделать этого и потому не имеет права воспрепятствовать нам.

Никто не знает, что ждет еще нашу родину, какие перемены произойдут в ближайшее время в ее жизни. Пока открыта только щель, возможно временно, и мы должны воспользоваться ею, а остальное в руках Божиих, ибо Бог наш - Бог творящий чудеса. Да будет Его святая воля.

3/16 мая 1990 г.

Председатель Архиерейского Собора
Митрополит Виталий

Члены Архиерейского Собора:

Архиепископ Антоний Лос-Анджелосский
Архиепископ Антоний Женевский
Архиепископ Антоний Западно-Американский
Архиепископ Павел
Архиепископ Лавр
Епископ Алипий
Епископ Марк
Епископ Лазарь
Епископ Иларион
Епископ Константин

Деяние Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей

В пятницу четвертой седмицы по Пасхе, 28 апреля ст. ст. 1990 года мы, Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, в преполовение нынешней сессии нашего Собора в обители Преображения Господня в Мансонвилле (Канада), завершая подготовку к прославлению Богу угодивших приснопамятных Старцев Оптиных, предназначенную Собором нашим в 1988 юбилейном году, когда празднуемо было Тысячелетие Крещения Руси, молитвенно обращая сердца и умы наши к этим знаменитым подвижникам благочестия, процветшим в стране Российской, согласно признаем, что:

1) Из большого чсла рабов Божиих, подвизавшихся в Козельской Введенской Оптиной Пустыни, превосходя многих и многих своим житием и подвигами, особенно умиляют сердца благочестивых людей приснопамятные Старцы иеросхимонахи Лев, Моисей,

Антоний, Исаакий 1-ый, Макарий, Амвросий, Иосиф, Анатолий 1-ый, Иларион, Варсонофий, Анатолий младший, Исаакий 2-ой, Нектарий и Никон (с 1828-1928 гг.)

2) Множеству соотечественников наших они с любовью отеческой оказали свою благодатную помощь, "назидаая, увещевая и утешая", т. е. по слову апостола Павла совершая пророческое служение среди русского народа (1 Посл. Кор. 14, 1 и 3). А это и есть то славное служение старческое, которое особенно процвело в Оптиной пустыни, вдохновляемое наставлениями учеников преподобного Паисия Величковского, прославленного в Свято-Ильинском скиту на Святой Горе Афонской 19 июля 1982 года.

3) Эти праведники силою Божию проявили себя прозорливостью, исцелениями и иными мидгими чудесами, что засвидетельствовано в жизнеописаниях их, изданных в Оптиной Пустыни, а также в труде священномученика Никодима Белгородского "Отечественные подвижники благочестия 18 и 19 веков" и в других книгах и периодических изданиях.

¹ "Аще который Епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить епископскую въ Церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ"

Выборки из этих свидетельств были собраны в Свято-Троицком монастыре и представлены на рассмотрение членов Собора в июле 1988 года.

4) Неумоимо назидая исповедью и ответами при откровении помыслов - как монашествующих обоого пола, так и мирян, эти чудные Старцы, особенно Макарий и Амвросий, находили время и силы и для письменных ответов, и для продолжения великого дела Преподобного Паисия Величковского, заключавшегося в переводе и издании творений аскетических писателей, наставников духовной жизни и молитвы Иисусовой, непрестанными делателями которой были и сами эти Старцы.

5) Устроение как знаменитого Оптинского скита, так и обителей, в частности женских, обязано некоторым из тех угодников Божиих, переносивших при этом великие скорби и истощивших себя для этого дела до конца.

6) Находя необходимое, полное любви слово, как для простой крестьянки, так и для знаменитых русских писателей и философов, Старцы поистине были "всеми для всех, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1 Кор. 9, 22). Этих "некоторых" было множество, имеются они и теперь, будут и впредь, воодушевляемые памятью о молитвенной помощи святых Старцев.

На такое благодатное заступничество их уповая, *Архиерейский Собор*, веруя в их святость, постановляет:

1) Прославить в лике Святых в Земле Российской просиявших Старцев Оптинских *Преподобных и Богоносных отцов наших Льва, Моисея, Антония, Исаакия 1-ого, Макария, Амвросия, Иосифа, Анатолия 1-ого, Илариона,*

Варсонофия, Анатолия младшего, Исаакия 2-ого, Нектария и Никона.

2) Прославление (канонизацию) совершить 29 и 30 апреля ст. ст. с. г. в Свято-Николаевском кафедральном соборе в г. Монреале (Канада).

3) Празднование памяти Преподобных Старцев Оптинских совершать 10 октября ст. ст. повсеместно.

4) Празднование памяти Преподобного Паисия Величковского, прославленного на Афоне в 1982 году, совершать 17 ноября ст. ст. повсеместно.

5) Поручить Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей, оповещая о состоявшемся прославлении, призвать клир и паству нашу к усердным молитвам новопрославленным угодникам Божиим.

Председатель Архиерейского Собора
Митрополит Виталий

Члены Собора:

Архиепископ Антоний Л. А.
Архиепископ Антоний Женевский
Архиепископ Антоний З. А.
Архиепископ Лавр
Архиепископ Павел
Епископ Лазарь
Епископ Григорий
Епископ Алипий
Епископ Даниил
Епископ Константин

Секретари Архиерейского Собора:
Епископ Марк
Епископ Иларион

Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей о прославлении Оптинских Старцев

Всечестным пастырям, благочестивым монашествующим и боголюбивой пастве нашей Архиерейский Собор желает радоваться.

Господь сподобил всех нас благодатного утешения прославлением во святых преподобных и богоносных Оптинских Старцев Льва, Моисея, Антония, Исаакия, Макария, Амвросия, Иосифа, Анатолия, Илариона, Варсонофия, Анатолия, Исаакия, Нектария и Никона, которым Бог даровал Свою силу и сделал дивными перед всеми.

Архиерейский Собор, собравшийся от всех епархий из разных стран мира в Обители

Преображения Господня в Мансонвилле близ г. Монреала в Канаде 25 апреля/8 мая 1990 года, был приурочен к редкому событию - прославлению 14 благодатных Оптинских Старцев, подвизавшихся и сиявших на всю Россию служением Богу и ближним в течение 100 лет от 1828 до 1928 гг.

Верующие христиане, в стремлении найти образец для подражания в борьбе со своими недостатками, находят его в подвигах святых, исполнивших заповеди Божии и показавших этим, что и мы, будучи одной природы с ними, можем идти к Богу тем же путем. Это рождает любовь к святым и усердные молитвы об их

предстательстве за нас перед Богом.

Святые прославились разными духовными подвигами. Одни по преимуществу воздержанием и постом, иные молитвой и бдением, другие смирением и кротостью, одни терпением обид, другие нестяжанием и милосердием к ближним.

Оптинские Старцы прославились редким пророческим дарованием, когда, проникая в состояние души каждого приходящего к ним и узнавая их душевные недуги и нужды, они врачевали их. Поразительная сила их слова заключалась в великой любви, которую они имели ко всем без различия и которая, вместе с раскрытием душевных тайн, потрясала души, привлекала их к покаянию и исправлению, совершала душевное возрождение и воодушевляла на новую благочестивую жизнь. Благодатные дары Оптинских Старцев привлекали к ним великое множество людей со всех концов России, и никто не уходил от них, не получив духовной пользы.

Приобретали они от Бога исключительные дарования чудес и силу благодатного воздействия на души многими подвигами, но особенно тем путем, которым пользовался апостол, сказавший: "Когда я немощен, тогда силен" (2 Кор. 10, 12), т. е. когда я сознаю свою слабость и недостаточность и взываю к Богу, тогда я, получая эту помощь, становлюсь сильным. Великое смирение, глубокое сознание своего недостойнства и происходящая от этого непрестанная молитва делали Оптинских Старцев носителями благодати и силы Божией.

Прославление их было совершено 29 и 30 апреля ст. ст., в 5-ю Неделю после Пасхи о Самаряныне в Кафедральном Николаевском соборе в г. Монреаль, при стечении многих сот народа из Канады и Соед. Штатов Америки при 13 архиереях и при участии другого духовенства, числом 40.

Молитвенный подъем и воодушевленное пение двух больших хоров были искренними и необыкновенными. Присутствующие молились благодатным Оптинским Старцам о духовной помощи каждому, так же как страждущему Отечеству нашему и гонимой Церкви Российской. Верующие благоговейно прикладывались к частицам мощей препп. Старцев Амвросия и Нектария и с усердием принимали даваемую каждому иконку свв. Оптинских Старцев. Всенощное бдение, начатое последней панихидой по старцам, длилось пять часов, а Божественная литургия - четыре часа. Она закончилась величественным крестным ходом вокруг квартала, во время которого был пропет Пасхальный канон и молебен новопрославленным святым.

Сообщая верующим о прославлении богоносных Оптинских Старцев, Архиерейский Собор призывает нашу благочестивую паству возносить свои молитвы новым угодникам Божиим, имеющим великое дерзновение перед Богом. Принесем также благодарение Господу Богу, дивному во святых Своих, даровавшему нам возможность по силам достойно совершить прославление святых Его угодников.

Преподобнии и богоноснии Старцы Оптинстии, молите Бога о нас!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет со всей нашей верующей паствой. Аминь.

Мансонвилль, 3/16 мая 1990 г.

Председатель Собора:

Митрополит Виталий

Члены Собора:

Архиепископ Антоний Л. А.

Архиепископ Антоний Ж. .

Архиепископ Антоний З. А.

Архиепископ Лавр

Архиепископ Павел

Епископ Алипий

Епископ Марк

Епископ Лазарь

Епископ Иларий

Епископ Даниил

Епископ Константин

Епископ Григорий

Молѣтва прѣпнымъ Ѡтцѣмъ Ѡптинскимъ

бжественный сонме прѣпныхъ Ѡтцѣхъ, бгоносни старцы
Ѡптинстїи, аггальскимъ житїемъ на земли просїавшїи и
въ небеснѣхъ градѣхъ прославленїи. Вѣмы, ѣакъ во дни
земнагѡ служенїа вашегѡ никтоже тоцїхъ и неѡтѣшенъ ѡ васъ ѡнде,
но всѣмъ всѣхъ бысте болащымъ цѣлїтелє, смнѣшимся оутвержденїе,
печальнымъ оутѣшїтелє: ѣакъ бгѡдѣть ищцѣнїа, прозрѣнїа,
немоцныхъ дѡшхъ врачеванїа обїахъ на васъ ѣавїа. Но и нынѣ всѣмъ
намъ есте прѣдстѣтелє, и ѡ страждущемъ Ѡтечествѣ нашемъ прїенїи
прѣдъ престѡломъ бжїимъ печальницы, вамъ бо дадеа еже за ны молїтисѣ:
прїзрїте оубѡ ѡ горнїа славы и кїанте стадо ваше, еже паслїи есте
на пажити оученїа хрїтова, ѣакъ смѣтѣно есть и повержено, и ѡ волкѡвъ
дѡшетлѣнныхъ расхищѣемо: посѣтїте насъ немоцныхъ и безпомощныхъ
бгосердїемъ вашимъ, заклѡшыхъ взыщїте, расточенныхъ соберїте,
прельщенныхъ ѡбратїте и совокѡпїте стѣнїи, соборнѣи и аплѣстѣи цркви:
ѣаже ко инокѣстѣхъ житїи ѡградїте ѡ всѣхъ навѣтѣхъ вражїихъ, юность
вразѡмїте, старость поддержїте, сѡпрѡжества въ мїрѣ и єдинномыслїи
соблюдїте. Оуслышїте насъ дѡшхъ бжественнїи врачеве, и наставїте насъ
на пѡть покаанїа, да послѣдующе словесѣмъ вашимъ, возложимъ
себѣ и весь жївѡтѣхъ нашъ въ рѡцѣхъ превелїкагѡ милосердїа бжїа, да
рѡководїтѣхъ волѣ єгѡ нашимъ мыслїи и чѡвѣствы во всѣхъ дѣлѣхъ
и словесѣхъ нашихъ. Прострїте намъ рѡкѡ помѡщи, Ѡтцы всекляженнїи,
и наѡчїте насъ молїтисѣ, вѣровати, оупѡвати, терпѣти, процїати и
люкїти: да такъ въ заповѣдехъ гдїихъ прїенѡ ходѡще, сподобимся
ходѡтайствѡмъ вашимъ вѣчныа радости царствїа небеснагѡ, и дѣже
вкѡпїкѣ сѣхъ камнїи прославленныхъ бгѡхъ, дїкнаго во стѣхъ сконхъ, Ѡца и сїа
и сїаго дхѡ ко вѣкн. Аминь.

Торжество прославления Старцев Оптиных в Монреале 30 апреля/13 мая 1990 г.

В девяноста милях на юг от Монреаля, в лесной гористой местности, на самой границе с США, расположен Спасо-Преображенский скит. Северно-русская архитектура скитской церкви гармонично вливается в окружающую ее природу, столь похожую на север России. Кажется, что видишь перед собой родной пейзаж с полотна Левитана. Та же нежная голубизна неба, те же тонкие березки и мощные ели. И тут же рядом луг, и скромное кладбище. Все такое знакомое и до боли родное.

Здесь 8 мая 1990 г. состоялось открытие Архиерейского Собора РПЦЗ. После Божественной литургии, Преосвященный Архиепископ Антоний Лос-Анджелосский совершил особый молебен перед древней святыней русской - чудотворной Курской иконой Божией Матери о ниспослании благодатной помощи Духа Святого на деяния Собора. Собралось тринадцать Преосвященных из Америки, Канады, Европы, Австралии и России. В течение пяти дней утром

и после обеда, а иногда и после ужина проходили заседания. Ежедневно совершалась Божественная Литургия, которую по очереди служили Преосвященные участники Собора.

На этом Соборе, помимо всех насущных церковных дел, предстояло совершиться великому событию - прославлению со святыми преподобных Старцев Оптиных, являющихся славой Русской Православной Церкви и ее благочестия.

К всенощному бдению в субботу 13 мая все члены Собора прибыли в Монреаль и совершили в полном составе, в Николаевском кафедральном соборе последний раз панихиду по старцам. Это было воистину величественное зрелище. Все Преосвященные в мантиях и клобуках во главе с Первоиерархом владыкой митрополитом Виталием вышли на середину огромного храма, залитого трепетным светом от множества горящих свечей. Сосредоточенно стояли богомолцы,

Момент прославления Оптиных Старцев

Собор Архιεреев при прославлении

слушая вечно мудрые слова, примиряющие нас со смертью.

Затем, при стечении множества народа, началось торжественное всенощное бдение. Оно длилось пять часов, но о протяженности времени никто не думал. Богослужение захватывало душу, чудное пение умиляло и умиротворяло. Ощущалось как бы реальное присутствие старцев, как некогда там, в Оптиной. Чувствовалось, что совершается великое таинство церковное, что больше нас от них не отделяет ни время, ни пространство. По мере приближения кульминационного момента - пения старцам "Величания", это чувство все больше и больше нарастало.

"Ублажаем, ублажаем вас" - запел сонм духовенства. Наступил самый торжественный момент. Владыка митрополит сходит со своей кафедры к аналою, на котором лежит покрытая пеленой икона. По обеим сторонам ее стоят два протодиакона. Владыка митрополит полагает перед иконой положенные поклоны. Тогда протодиаконы поднимают ее на уровень своих плечей, и владыка митрополит снимает пелену с иконы. И вот икона перед всем народом. Снята пелена и греховности нашей, отделявшая нас от старцев! Небо в этот момент стало доступным

нам, а икона доступна лицезрению всех. Дивные лики дивных оптинских старцев! Они излучают любовь и доброту, ласку и тепло, которые во время своей земной жизни привлекали к ним сотни тысяч людей. Теперь вновь стали они близки и доступны нам. И уже не надо идти в далекую Оптину, чтобы получить от них благословение. Теперь они повсюду и везде с нами. Так милость Божия излилась на Церковь Русскую в прославлении этом и духовно обогатила всех нас.

Особенно отрадно было присутствие при торжестве прославления чудотворной Иконы Божией Матери Курской Коренной, под покровом Самой Пречистой.

С благоговением подходил православный народ к Чудотворной Иконе, к ковчежцу с частицами мощей дивных старцев Амвросия и Нектария и к иконе всех новопрославленных старцев. Всех богомольцев помазывал владыка митрополит освященным елеем из лампады от мощей преп. Амвросия Оптинского.

Когда после бдения собрались к вечерней трапезе, устроенной в церковном зале, кто-то сказал от избытка радости: "Да ведь это у нас сегодня вторая Пасха!", - и все почувствовали, что это воистину так.

На следующий день в кафедральном соборе совершалась Божественная литургия. Ее

возглавлял Первоиерарх РПЦЗ владыка митрополит Виталий в сослужении всех Преосвященных членов Архиерейского Собора и сонма духовенства числом сорок, при большом стечении богомольцев, прибывших не только из приходов Канады, но и США.

Светло и радостно было у всех на душе. Это чувство не покидало в течение всей службы, которая была соответственно значению дня величественна, торжественна, прекрасна. Причащали верующих из трех чаш. В конце литургии владыка митрополит произнес проповедь о подвиге послушания, которым отличались преподобные Оптикинские старцы, и о значении его в духовной жизни.

Богослужение закончилось торжественным крестным ходом вокруг квартала, на котором построен кафедральный собор. Хоругви, иконы, пение хором пасхального канона

и молитвенное призывание Оптикинских старцев, множество верующего народа и духовенства во главе с Первоиерархом и Архипастырями в светлых пасхальных облачениях - все создавало радостное и светлое настроение. Воистину Господь сподобил нас еще раз пережить Пасху Свою!

Закончилось торжество праздничным банкетом, во время которого читалось житие величайшего старца Оптинского преп. Амвросия.

Так совершилось прославление Собора Оптикинских старцев Русской Православной Церковью за границей в воскресенье 13 мая 1990 г., в которое вспоминается беседа Христа с самарянкой у колодца Иакова. В этот день всем нам Господь дал возможность приобщиться Источнику Живой Воды и пить из него во спасение душ наших.

Архиепископ Павел

В ответ на помещенное на первых страницах настоящего выпуска "Вестника" Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей новопоставленный патриарх Московской Патриархии неоднократно выступал с упреками против нашей иерархии. Среди прочего он нас обвиняет в причинении раскола. На самом деле на этот вопрос был дан ответ еще в самом послании, где наши архиереи пишут, что не мы учинили раскол, а тот митрополит Сергей, который, отвергнув исповеднический путь других архиереев Русской Церкви, создал отколовшуюся от Свв. Новомучеников часть Русской Церкви, претендующую, однако, представлять ее полноту, именуя себя "Московской Патриархией". Возврат нынешней "Московской Патриархии" к полноте Русской Церкви не в том, чтобы усугублять проблемы демагогией о расколе, а в обращении к соборности Российского Православия и к исторической истине. (Ред.)

Послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей

Верным чадам Русской Православной Церкви,
в отечестве и в разсении сущим!

Нет сомнения, что в России в наше время происходят крупные перемены внешнего порядка, повлекшие за собой духовное раскрепощение народа. Однако, это раскрепощение до сих пор не охватило иерархии официальной церкви. Об этом снова свидетельствуют как созыв, так и деяния собора Московской Патриархии, созванного для избрания нового ее предстоятеля. В преддверии этого события мы читали сообщения прессы о якобы коренном изменении положения Православной Церкви в России при новой политике и так называемой "перестройке". Мы не знали, можно ли надеяться на то, что на предстоящем соборе проявятся новые здоровые церковные силы, способные

заменить архиереев, опорочивших себя сотрудничеством с безбожной властью.

Многие верующие начали думать, что коренная перемена уже наступила. Некоторые выражения в начале послания собора Московской Патриархии как будто могли нас в этом обнадежить. "Церковь наша и весь народ, говорится в нем, вступили в эпоху больших перемен, отмеченную новыми возможностями и новой ответственностью". Послание справедливо говорит: "И ныне, как может быть никогда раньше, нам необходимо критически осмыслить свое прошлое и свое нынешнее состояние, осудить в себе не только те внутренние болезни, которые порождались стесненными внешними условиями церков-

ного бытия, но и то, что происходило от нашей слабости и несовершенства, дабы всем нам "ходить в обновленной жизни" (Рим. 6,4)".

Однако, далее послание не останавливается на сути упомянутых в нем "внутренних болезней", ничего "критически не осмысливает". Говоря об отношении к Русской Зарубежной Церкви, послание ставит его только в плоскость "раздора" и потому, возможного примирения, умалчивая о подлинных глубоких принципиальных причинах нашего разделения. "Мы ничего так горячо не желаем и не желали, как примирения с нашими братьями и сестрами", говорится в послании.

Христианам легко "мириться", когда вопрос касается только области личных обид, устранимых взаимной любовью и взаимной просьбой о прощении. Но как сказать "Христос посреде нас", когда с одной стороны - дорогая сердцу Истина, составляющая основу жизни Церкви Христовой, а с другой - чуждая ей ложь?

Мы вынуждены напомнить, что путь Московской Патриархии, внесшей эту ложь, обозначен с 1927 года митрополитом, впоследствии патриархом Сергием, когда он, ради сохранения внешней церковной организации, провозгласил, что радости и скорби враждебной Церкви власти являются также радостями и скорбями возглавленной им Церкви. Не согласившиеся с этой кощунственной ложью митрополиты Петр и Кирилл вместе с их безчисленными последователями вошли в украшающий Русскую Церковь лик мучеников и исповедников.

Тогдашний возглавитель зарубежной части Русской Церкви, Блаженнейший митрополит Киевский Антоний, с великой скорбью обличил новый путь митрополита Сергия, как путь лжи. 6-го мая 1933 г. митрополит Антоний писал ему: "Умоляю Вас, как бывшего ученика и друга своего: освободитесь от этого соблазна, отрекитесь во всеуслышание от всей той лжи, которую вложили в Ваши уста Тучков и другие враги Церкви, не остановитесь перед вероятными мучениями. Если сподобитесь мученического венца, то Церковь земная и небесная сольются в прославлении Вашего мужества и укрепившего Вас Господа, а если останетесь на том пространном пути, ведущем в погибель (Мф.7,13), на котором стоите ныне, то он безславно приведет Вас на дно ада, и Церковь до конца своего земного существования не забудет Вашего предательства".

Однако, возглавленная митрополитом Антонием иерархия тогда ничего не могла делать кроме такого обличения ложности

пути митрополита Сергия и его последователей, а также открытия всему миру истинных сведений о преследовании веры в России. Епископов, независимых от атеистических правителей, там на свободе уже не было. Декларация митрополита Сергия положила начало расколу между Московской Патриархией и сохранившими свою внутреннюю свободу частями Русской Православной Церкви в России и за ее пределами. Став на этот путь, Московская Патриархия попала в полную зависимость от безбожной власти.

Ея иерархи стали послушными орудиями гонителей Церкви. Об этом красноречиво свидетельствует доклад бывшего председателя Совета по делам Религии Фурова. Он среди прочего отмечает, что Совет ведет систематическую "воспитательную работу" с членами Синода и через них оказывает "необходимое влияние" на весь епископат. Далее в докладе Фурова дается оценка степени надежности разных членов епископата с коммунистической точки зрения. На первое место он поставил патриарха Пимена, а на второе - ныне избранного патриархом митрополита Алексия.

Его Фуров в своем докладе относит к группе иерархов, "которые и на словах и на деле подтверждают не только лояльность, но и патриотичность к социалистическому обществу, строго соблюдая законы о культах и в этом же духе воспитывают приходское духовенство, верующих, реально сознают, что наше государство не заинтересовано в возвышении роли религии и церкви в обществе и, понимая это, не проявляют особенной активности в расширении влияния православия среди населения".

Такой человек, что бы он ни писал в изменившихся условиях, не может заслуживать доверия паствы. И когда он старается заклеить нас именем "раскольников", когда старается приписать нам якобы нарушение данной при хиротонии присяги верности Московскому священноначалию, - мы прежде всего должны напомнить ему, что в нашей среде нет ни одного епископа, давшего такую клятву на верность нынешней Московской Патриархии. А что касается "раскола", то да будет известно, что он создан не Зарубежной Церковью, а пресловутой декларацией митрополита Сергия, которой продолжают следовать нынешние возглавители Московской Патриархии и которую защищает ее новоизбранный глава.

А когда, к подчинению Церкви атеистам прибавилась, ради советской политики, и измена православному учению о единстве

Церкви и вовлечение ее в Мировой Совет Церквей, - наше разделение еще больше углубилось. Московская Патриархия оказалась вовлеченной в новую для истории Церкви ересь, отрицающую учение Символа Веры, святых Апостолов и Вселенских Соборов о том, что на земле Спасителем основана только одна истинная Церковь (Еф. 4,5). Вне ее остаются разнообразные еретики и различные религии. С ними, вопреки канонам, представители Московской Патриархии совершают совместные молитвы, называемые "экуменическими".

Нас разделяет также вопрос о новомучениках, чей подвиг, и даже самый факт гонений, Московская Патриархия отрицала в течение многих лет.

Если новоизбранный патриарх действительно желает объединения с нами, то пусть он отречется от принципов, внесенных в 1927 г. митр. Сергием, пусть покажет, что действительно теперь освобождается от указаний уполномоченных гражданских властей, что заботится о православном просвещении с верностью святоотеческому учению о единстве Церкви и борьбе с растущей в России пропагандой безнравственности. Но поскольку ему трудно приобрести народное доверие вследствие прежнего сотрудничества с властями, лучше ему найти в себе смелость и решимость, чтобы признать, что он слишком скомпрометирован, чтобы получить общее доверие верующих чад Церкви.

Вопреки демагогическим высказываниям нового предстоятеля Московской Патриархии, мы, архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, не стремились к созданию своих приходов на территории России. Однако мы не смеем не внять воплю верующего народа, обращающегося к нам с просьбой принять их в законное церковное общение, следуя словам

Спасителя: "которого же вас отца воспросит сын хлеба, еда камень подаст ему? или рыбы, еда в рыбы место змию подаст ему?" (Лк. 11,11). Именно этим действительно преодолевается раскол, учиненный митрополитом Сергием в 1927 г.

Ввиду продолжающегося рабского подчинения Московской Патриархии безбожной власти, попрания канонических и догматических основ Православной Церкви и нежелания покориться Истине и желаниям и чаяниям верующих Российской Церкви, мы не находим для себя возможным признать назначение нового главы Московской Патриархии соборным волеизъявлением Русской Церкви. Он и покорно "избравшие" его иерархи привыкли не столько заботиться о распространении и укреплении веры, сколько о послушании уполномоченным атеистических гражданских властей.

Сознавая свою собственную немощь, мы призываем всех, кому дорога судьба нашей Церкви, к очищению себя от всякого греха, лжи и лукавства, чтобы нам на деле, а не только лишь на словах начать ходить "во обновлении жития", помня о том, что дело Божие нельзя делать недостойными средствами. В этом да поможет нам Господь по молитвам святых новомучеников и всех святых в земле Российской просиявших. Аминь.

Нью Йорк 27 июля 1990

Митрополит Виталий
Архиепископ АНТОНИЙ Лос Анжелосский
Архиепископ АНТОНИЙ Сан Францисский
Епископ Марк
Епископ Варнава
Епископ Иларион
Епископ Даниил
Епископ Григорий

Книги для России!

На основе нашего воззвания для посылки книг в Россию поступили пожертвования в сумме н.м. 4.754,75

За этот срок Обитель преп. Иова в Мюнхене расходовала н.м. 7.562,54 за почтовые расходы и книги.

Ежедневно поступают новые просьбы о духовной литературе. Просим о посильной дальнейшей поддержке этого важного дела для духовно изголодавшегося русского народа.

Из жизни Епархии

Лиенц

1 июня н. ст. в Лиенце в Австрии состоялось заупокойное богослужение по поводу 45 годовщины выдачи англичанами казаков в руки советских палачей. Собрались верующие из Австрии и Германии. Прибыли также верующие из Австралии и Англии. Божественную литургию на самом кладбище совершали протоиереи Михаил Протопопов из Австралии и Георгий Сидоренко из Австрии. Панихиду служил Преосвященный епископ Марк. Пел хор из Зальцбурга. Присутствовал на панихиде автор самого крупного труда о выдаче Николай Толстой, прибывший из Англии.

Поездка епископа Марка в Россию с 18 до 24 июня 1990

Как мы сообщали в последнем выпуске "Вестника" Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей Великим Постом этого года принял под свой омофор Царе-Константиновский приход в г. Суздале.

Настоятель этого прихода, архимандрит Валентин (Русанцов) обратился к владыке митрополиту Виталию с просьбой приехать на празднество 1000-летия крещения суздальской земли, назначенное на день памяти первого епископа Суздальского, св. Феодора 8(21) июня. Высокопреосвященнейший митрополит Виталий, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви поставил этот вопрос перед Архиерейским Собором, собравшимся в Канаде в мае этого года. Архиерейский Собор поручил Преосвященному Марку, Епископу Берлинскому и Германскому, хлопотать о визе и попытаться поехать в Россию на это празднество, а одновременно встретиться с другими священнослужителями, уже давно подавшими прошение о принятии их в лоно Русской Зарубежной Церкви. Будучи связанным рядом давно намеченных обязательств, Преосвященный Марк смог выхлопотать себе визу для поездки в Россию только на неделю.

Прибывши в Москву 5/18 июня владыка Марк провел первые два дня в столице, встречаясь с разными священнослужителями и мирянами. Самые важные для него оказались встречи с рядом священников из Сибири, специально прибывших в Москву ради знакомства с Преосвященнейшим Марком. Это - священники, пострадавшие за чистоту веры. Они в частности боролись за то, чтобы крестить и детей и взрослых полным чином крещения, как положено по Требнику и как принято в русской Православной Церкви. Местные архиереи чинили им в этом препятствия. Одному из батюшек все же удалось соорудить крестильню для крещения взрослых полным погружением, как это положено Православной Церковью. Они отстаивали свое право совершать правильное крещение против мнения архиерея. Впоследствии, однако, эти священники вновь подверглись гонениям, некоторых насильно заставили уйти за штат. Одного священника, обличившего местного архиерея в аморальном поведении и неканонических действиях, перевели на вновь открытый приход, где фактически не было прихожан. Эти священники все же собрали вокруг себя малое стадо и стали далее заниматься своей пастырской деятельностью. Другие были полностью устранены от дел и могли лишь совершать требы по приглашению верующих. При своем стоянии за чистоту веры, эти священники увидели единственное спасение в обращении к Русской православной Церкви Заграницей. Владыка Марк имел возможность подробно беседовать с этими замечательными пастырями и увериться в чистоте их веры и убеждений.

Епископ Марк перед Успенским Собором

Облачение перед литургией в Суздале

Принимая их в лоно Свободной Русской Православной Церкви, мы сохраняем традиции нашей Церкви, очищая ее от сергианства и экуменизма. Как указано в послании Архиерейского Собора с. г. мы никоим образом не вносим раскол в Русскую Церковь, а наоборот подчеркиваем, что раскол был внесен Московской Патриархией - принятием сергианства. Священнослужители Московской Патриархии принимаются через покаяние, потому что даже если они сами активно не участвовали в сергианстве или в экуменизме, они тем не менее несут ответственность, особенно в тех случаях, когда они не возвышали голос против высказываний и действий своих советских архиереев. Покаяние для них означает отмежевание от нецерковной лжи, с которой они доселе соприкасались, и оно будет радостно-ясным исповеданием общения с Новомучениками.

20 июня Преосвященный епископ Марк поехал в Суздаль. По дороге заехал в древний город Владимир и имел возможность осмотреть несколько его замечательных храмов.

В Суздале Преосвященный епископ Марк, а также наш местный архиерей, Преосвя-

справа: Епископы Лазарь, Марк и Иларион

Крестный ход после литургии в Суздале. Священник Лазарь, епископ Тамбовский и Моршанский были встречены священнослужителями и прихожанами Царе-Константиновского прихода с большим радушием. Когда Преосвященный Марк прибыл на богослужение, дети и взрослые встречали его с цветами и трогательно приветствовали его как родного на русской земле.

Всенощное бдение совершали Преосвященные Марк и Лазарь в сослужении

всепяти священнослужителей. По случаю торжества в храме собралось много верующих.

Елеопомазывал народ владыка Марк. Были паломники и из других городов.

К концу бдения прибыл из Нью-Йорка Преосвященный Иларион, епископ Манхеттенский. После бдения хор исполнил характерные для Суздаля песнопения.

Во время вечерней трапезы в доме о. архимандрита Валентина, преосвященные

имели возможность беседовать с местными и приезжими священнослужителями.

В начале Божественной литургии, стоя в притворе, преосвященного Марка встретил настоятель, архимандрит Валентин, следующими словами: "Приветствуем Вас в нашем Богоспасаемом граде, почти музейно-сказочном городе, Суздале, овеянном дыханием летописцев. Это святая земля, это

Святителю отче Феодоре суздальский, моли Бога о нас

Крестный ход

Святая Русь, это святые люди Вас приветствуют, а в Вашем лице приветствуют и весь Священный Синод Русской Православной Зарубежной Церкви, во главе которой стоит Председатель Синода, Высокопреосвященнейший митрополит Виталий. Мы просим Вас, дорогой владыка, благословить эту святую землю, чтобы мы вместе возносили свои посильные молитвы Господу Богу о ниспослании всем нам телесного здравия и душевного спасения...

К Божественной литургии, несмотря на то, что праздник пришелся на рабочий день, храм как и в предыдущий вечер был переполнен. Служили три епископа вместе с теми же 12 священниками. За литургией последовал крестный ход, во время которого молящиеся трижды обошли вокруг храма.

После литургии и молебна в зимнем храме была устроена трапеза для приезжих и части прихожан. Преосвященные епископы Марк и Лазарь приветствовали молящихся, указывая на историческое значение этого дня, в который свободные русские архиереи впервые после 70-летнего перерыва служили на русской земле. С краткими сообщениями выступали также и священник Глеб Якунин и писательница Зоя Александровна Крахмальникова.

К этому дню поступило в Суздаль распоряжение приготовить храм-музей для богослужения Московской Патриархии. К службе прибыл из Владимира автобус с духовенством и хором из семинаристов. Но местному архиерею Владимирскому сама Патриархия не разрешила служить. Как пишет об этом советская газета "Суздальская Новь", на этой службе "присутствовали не суздальцы, а иногородние верующие, сотрудники музея-заповедника (памятник находится в его ведении) и туристы."

По возвращении владыки в Москву он посетил группу молодых людей, намеревающихся получить заочное образование в Русской Зарубежной Церкви. Вечером того же дня владыка снова встретился с епископом Лазарем и с группой сибирского духовенства.

Последние дни пребывания в Москве были заполнены богослужениями и встречами с верующими Свободной Российской Православной Церкви.

За короткое время своего пребывания в России владыка видел страшные последствия 70-летнего гонения на Церковь, отражающиеся не только во внешнем облике разрушенных или полуразрушенных храмов и городов, но особенно в душах человеческих. Одновременно было и много отрадных и обнадеживающих впечатлений.

Чудотворная икона Курская Коренная в нашей Епархии

Возвращаясь с Архиерейского Собора в Канаде Преосвященный епископ Марк привез 6/19 мая чудотворную икону Пресвятой Богородицы Курскую Коренную - Одигитрию Зарубежной Церкви.

Встреча Чудотворной Иконы на аэродроме в Мюнхене

При пересадке на Франкфуртском аэродроме икону встретил настоятель Свято-Николаевского храма, прот. Димитрий Игнатьев с представителями прихода, которые тут же имели возможность приложиться к святыне.

На Мюнхенском аэродроме священнослужители в полном облачении приняли икону прямо у самолета и доставили ее в сопровождении полиции в особое помещение в аэропорту, где собралась толпа

верующих. Там был отслужен первый молебен.

Вечером Икона прибыла на всенощное бдение в Свято-Николаевский храм. Как всенощная так и литургия следующего дня прошли торжественно. Ощущалась особая

Первый молебен в аэропорту

благодать. В воскресенье вечером Икона посетила храм св. Архистратига Михаила в Людвигсфельде. Владыка Марк служил акафист и обратился к собравшимся со словом, в котором он вкратце рассказал о деяниях Архиерейского Собора и о новых событиях в жизни нашей Церкви в России.

В следующие дни и недели чудотворная икона посещала наши храмы в Эрлангене, Бад Киссингене, Регенсбурге, Ингольштате. На Троицу она снова была в соборе в Мюнхене, а на второй день на Ротенберге и Штуттгарте. Дальше она поехала в Висбаден, Кельн, Манхайм, Саарбрюкен, Баден-Баден, Дармштадт, Франкфурт. Она присутствовала на престольном празднике в Бад Гомбурге,

Пресвятая Богородице, спаси нас!

ткуда была далее повезена в Кассель, Ганновер, Гамбург, Берлин, Копенгаген и, наконец, отбыла в Англию.

Везде она встречалась большим стечением верующих. Чувствовался духовный подъем. Икона вместе с сопровождающими ее священнослужителями посещала также и дома верующих. В конце июля Икона вернулась в Нью-Йорк. Надеемся через год или полтора снова удостоиться посещения Чудотворной Иконы, на сей раз на более длительный срок.

Иерусалим

С 26 июня по 5 июля п. ст. Преосвященный епископ Марк пробыл в Иерусалиме. Направлен он был туда Архиерейским Синодом вместе с Преосвященным Антонием Архиепископом Лос Анжелосским с целью провести там ревизию нашей Духовной Миссии и монастырей.

Проводя все время в беседах со священнослужителями и монашествующими, Преосвященнейшие владыки основательно ознакомились с жизнью и проблемами наших монастырей в Святой Земле.

Они жили в Христо-Вознесенской обители на Елеонской горе и посетили монастыри в Гефсимании, у дуба Мамврийского в Хевроне, школу в Вифании и сад в Иерихоне. На Елеоне и в Гефсимании особенно впечатлило стройное

иконо на престольном празднике в Бад Гомбурге пение наших монахинь и ревностное служение частично престарелых священнослужителей. Глубокое впечатление оставила ночная литургия у Гроба Господня и поклонение Святой Голгофе.

В воскресенье 1 июля Преосвященный Архиепископ Антоний служил на Елеоне, а епископ Марк - в Гефсимании. Оба Преосвященные проводили беседы со всеми насельниками обеих обителей.

В понедельник 2 июля они были на приеме у Патриарха Диодора. Передав приветствие от Первоиерарха нашей Церкви, они выразили ему сочувствие в тяжелом положении Иерусалимской Церкви, явно выразившемся в событиях Великого Четверга (см. ниже). Наши архиереи указали на то, что наша Церковь свыше 70 лет уже страдает от безбожных гонителей Церкви, поэтому мы чутко относимся к подобным явлениям и сочувствуем епископату и верующим Иерусалимской Церкви. Патриарх с очевидным удовлетворением принял слова наших Преосвященных и просил взаимно приветствовать Первоиерарха нашей Церкви владыку митрополита Виталия и передать благословение всем верующим Русской Зарубежной Церкви.

Стесненное положение христиан в Святой Земле чувствуется во многих оттенках ежедневной жизни. Нашим монашествующим

в Хевроне, например, пришлось обнести весь огромный монастырский участок стеной, достигающей местами 4-метровой высоты, чтобы предотвратить постоянное урезывание нашей земли, а также защититься от грабежей. На территорию Елеонской обители зачастую проникает арабская молодежь, а израильская полиция преследуя ее не стесняется бросать гранаты со слезоточивым газом. Этот газ порой наполняет и храм во время богослужений, так что монахиням приходится отсюда уходить. Вифанская школа, как и все арабские школы, была снова открыта только в январе этого года, но к концу школьного года ученицы должны сдавать экзамены по программе полного учебного года. Естественно пострадали при этом такие предметы как Закон Божий и русский язык.

Из-за положения в стране в настоящий момент в этой школе учатся только около 20 православных девочек. Все остальные - мусульманки. У всех чувствуется напряженность. Нет семьи в которой бы не было убитых, заключенных, раненых или без вести пропавших.

Святая Земля всегда глубоко трогает сердце каждого верующего, посему паломничества совершаются и теперь невзирая на сложные обстоятельства. Этим летом Преосвященный Архиепископ Лавр посещает святые места с большой группой верующих из Америки. Хотя паломники всегда вносят беспокойство в наши обители, думается, что их присутствие одновременно оказывает и моральную поддержку монашествующим в наших обителях в Святой Земле.

Вести из Иерусалима

И светская и религиозная пресса с редким единодушием сообщила, что на Страстной седмице, в Великий Четверг, в Иерусалиме разразился международный скандал.

В эти торжественные дни группа иудейских радикалов ортодоксального направления в количестве 150 человек, сопровождаемая военным конвоем, с пением и хлопанием в ладоши, неожиданно заняла б. гостиницу св. Иоанна, находящуюся буквально в нескольких шагах от главной святыни всего христианского мира - храма Воскресения Господня.

Гостиница принадлежит Иерусалимскому Патриархату и в течение многих лет сдавалась им в аренду армянину Мадрозу Матосяну. В этом здании сейчас имеется 72 небольших квартиры. Армянин в свою очередь сам пересдавал эти помещения.

Вселение ортодоксальных иудеев в той части Иерусалима, которая населена только христианами и арабами-мусульманами и к тому же в непосредственной близости к храму Воскресения Господня, не могло не вызвать немедленного и бурного протеста. Над входом в квартирный комплекс был на камне высечен крест и герб Патриархии. Вселившиеся в здание иудеи закрыли его материей, а дом назвали "резиденцией царя Давида", повесив также шестиугольную звезду.

Несмотря на святость дней Страстной Седмицы, у здания, занятого "семинаристами" и их семьями, собралась большая толпа христиан и мусульман, которые стали шумно протестовать против этого неожиданного захвата. Став на плечи нескольких человек из толпы, какой-то монах сорвал матерью

со звездой, закрывавшей крест. В толпе был и сам Патриарх Диодор, а также секретарь Синода Епископ Тимофей, монахи Святогробского братства, мусульмане и клирики разных христианских исповеданий, поддерживавших этот протест православных греков.

Блаженнейший Диодор, патриарх Иерусалимский

Охранявшая переселившихся иудеев воинская часть попробовала силой разогнать протестующих и, не добившись успеха, применила слезоточивые газы. Одна из таких бомб разорвалась у ног епископа Тимофея и он упал, потеряв сознание. Патриарх кинулся ему на помощь, но при этом был сбит с ног и потерпел контузии. Кто-то сорвал у него с груди панацию и растоптал ее. Епископа Тимофея пришлось отвезти в греческую клинику, где он провел несколько дней.

Израильское правительство, настаивало на своей непричастности к этому скандалу,

но затем вынуждено было признаться в том, что затратило почти 7 миллионов долларов на предмет вселения в христианское здание иудейских семинаристов. Конечно при такой затрате энергии и денег, думать об окончательном выселении из дома "квартирантов" особенно не приходится, хотя Верховный Суд и постановил, что они должны освободить помещения.

Армянин, получивший за эту незаконную сделку громадную сумму денег, был отлучен от своей церкви и бесследно скрылся.

Новомученики Российские

Вениамин, Митрополит Петроградский*

VI.

Прежде чем приступить к краткому изложению самого процесса, мы считаем не лишним охарактеризовать главных действующих лиц в нем.

Характеристика Митрополита нами уже дана. Каким он был на митрополичьей кафедре, таким сел и на роковую скамью большевистского суда, - простой, спокойный, благостный. Само собой понятно, что он был центром всего громадного процесса. На нем сосредотачивалось все внимание и врагов, и обожавшей его верующей массы, заполнявшей, поскольку ее допускали, зал заседания, и прочей публики, не верующей или инако верующей, но относившейся, в общем, в течение всего процесса, к Митрополиту с исключительным сочувствием, как к явной и заранее обреченной жертве большевиков (из этого числа мы исключаем тех "посетителей" - красноармейцев, представителей завкомов и коммунистических ячеек - которые направлялись предусмотрительно властью в большом количестве по парадом в трибунал для того, чтобы создать соответствующее видам власти настроение)

Другая замечательная личность в процессе, вслед за Митрополитом, обращавшая на себя значительное внимание, это архимандрит Сергей (в мире бывший член Государственной Думы, В. П. Шейн). Большое сходство, и в то же время яркий контраст, с Митрополитом. Сходство - в глубокой вере и готовности пострадать; разница - в характерах и в темпераментах. Митрополит не боялся смерти, он и не искал ее; он спокойно

шел на встречу ожидавшей его участи, отдавшись на волю Божию. О. Сергей, - как бы желая "пострадать за веру". Отсюда его пламенные, вдохновенные речи на суде, отличавшиеся от спокойных и сжатых объяснений и ответов Владыки на суде. Старый политический боец чувствовался еще в о. Сергии. Нечто бесконечно возвышавшееся над политикой пронизало всю личность Митрополита. Мученик первых веков христианства, в мучениях радостно-торжествующий над изумленными палачами и - благостный, спокойный, живущий вдали от мира, весь в созерцании и молитве, святой отшельник той же эпохи - воплощением таких двух образов седой старины казались отец Сергей и Митрополит.

Председатель правления Общества объединенных петроградских приходов, профессор Петроградского Университета, Ю. Л. Новицкий - спокойный, ясный и твердый в своих объяснениях и бывш. присяж. поверенный И. М. Ковшаров, заранее покоровшийся своей участи, смело глядевший в лицо своим "судьям" и не скупившийся на полные горького сарказма выпады - таковы остальные две жертвы из тех четырех, которые были обречены на смерть ради вящего торжества советской власти и укрепления нарождавшейся "Живой церкви"...

Кроме Митрополита были привлечены к делу: епископ Венедикт, настоятели почти всех главных петроградских соборов, профессора Духовной Академии, Богословского института и университета, студенты и т.д. Остальная (большая) часть подсудимых состояла из людей "разного чина и звания", более или менее случайно захваченных пе-

* Продолжение - начало см. Вестник 3/90 - печатается по книге прот. М. Польского "Новые мученики Российские"

водом милиции при уличных беспорядках во время изъятия. Тут были женщины, старики и подростки; был какой-то карлик с пронзительным голоом, вносивший комическую ноту в тяжелые переживания процесса; была фельдшерница, обвинявшаяся в "контрреволюционной" истерике, в которую она впала, находясь в церкви во время нашествия советской комиссии; был даже какой-то перс, чистильщик сапог, магометанин, не поймавший, как оказалось, по-русски, - все же привлеченный за "сопротивление изъятию церковных ценностей", - и т.д... Словом, эта часть подсудимых представляла собой обыкновенный, весьма случайный по составу, осколок пестрой уличной толпы... Очевидно было, что никто и не думал делать сколько-нибудь тщательный отбор подсудимых. Некогда было...

Зал заседания огромен; он вмещает, считая с хорами, около 2500-3000 человек. И, тем не менее, во время процесса он всегда был переполнен. Можно сказать, что за несколько недель разбора дела значительная часть петроградского населения прошла через этот зал. Ничто не останавливало притока публики: ни утомительная подчас монотонность судебного следствия, ни облава, устроенная на второй же день процесса перед зданием филармонии и захватившая несколько сот человек (из публики, ожидавшей открытия заседания), которые оставались арестованными вплоть до самого окончания дела, - ни, наконец, риски и опасности, ожидавшие публику в самом зале.

Здесь неоднократно производились аресты - лиц, якобы, манифестировавших в пользу подсудимых (демонстрации в пользу обвинения встречались, понятно, очень благожелательно). Хозяевами в зале были, собственно, "командированные" посетители. Их всегда было очень много. Остальная публика сидела, обыкновенно, молчаливая, приниженная, только тоскливыми лицами, да не всегда сдерживаемыми слезами, выдавая свое глубокое, затаенное волнение.

"Введите подсудимых", - распорядился председатель.

Среди мертвой тишины из самого отдаленного угла зала показалась процессия. Впереди шел Митрополит в своем облачении, с посохом в руке. За ним - епископ Венедикт. Далее - прочие духовные лица, а за ними остальные подсудимые.

Публика, завидев Митрополита, встала. Митрополит благословил присутствовавших и сел.

Начался бесконечно утомительный формальный опрос подсудимых (имена, фамилии,

возраст, судимость и т.д.), занявший весь день.

К чтению обвинительного акта было приступлено лишь в понедельник, 12 июня.

Каким образом большевики создали обвинение против Митрополита и др. обвиняемых. Очень просто. В их распоряжении были десятки отдельных производств, возникших по поводу отдельных же эпизодов, имевших место при изъятии ценностей в разных петроградских церквях и в различное время. По возникновении надобности в создании данного дела - все эти производства "сшили" в единое целое (в переплетном смысле), и все события, в них изложенные, были объявлены результатом злонамеренного подстрекательства со стороны "преступного общества", состоявшего из Митрополита и других лиц, - главным образом членов Правления Общества петроградских православных приходов.

Обвинительной формулой Митрополиту вменялось в вину: а) что он вступил в сношения и переговоры с советской властью в Петрограде, имевшее целью добиться аннулирования или смягчения декретов об изъятии церковных ценностей, б) что он и его сообщники находились при этом в сговоре со всемирной буржуазией и в) что, как средство для возбуждения верующих против советской власти, те же обвиняемые избрали... распространение среди населения копий заявлений (указанных выше) Митрополита в Комиссию Помгола.

Эта формулировка сама за себя говорит. Достаточно обратить внимание на то, что объявляется преступным факт вступления в переговоры с сов. властью, - переговоры к тому же возникшие по ее же инициативе и закончившиеся соглашением.

По оглашении обвинительного акта трибунал перешел к допросу подсудимых по существу предъявленного к ним обвинения.

Первым был подвергнут допросу Митрополит.

В течение ряда часов (12 и 13 июня) обвинители и судьи осыпали его вопросами, на которые он абсолютно не волнуясь и ни на миг не теряясь, давал своим ясным, спокойным голосом короткие, категорические, исчерпывающие и не допускающие разнотолкования ответы.

Допрос Митрополита велся, главным образом, в трех направлениях: а) в отношении Митрополита к постановлениям Карловацкого Собора (об этих постановлениях, вообще, говорилось в процессе очень много, - едва ли не больше, чем о самом изъятии; б) об от-

ношении Митрополита к декретам об изъятии ценностей и в) об упомянутых выше двух заявлениях Митрополита в Помгол.

По первому вопросу Митрополит ответил, что постановления Карловалцкого Собора ему неизвестны, - ни официально, ни частным образом.

По второму вопросу Митрополит заявил, что он считал и считает необходимым отдать все церковные ценности для спасения голодающих. Но он не мог и не может благословить такой способ изъятия ценностей, который с точки зрения всякого христианина является очевидным кощунством.

Но центр тяжести - в отношении личной ответственности Митрополита - заключается в третьем вопросе. От него домогались неустанно указаний - путем разнообразнейших и коварнейших вопросов - кто в действительности был вдохновителем или редактором заявлений, поданных в Помгол. Ему весьма прозрачно внушалось, что назови он "редакторов" или даже отрекись даже от содержания своих заявлений, - и он будет спасен.

Мы склонны думать, что эти соблазнительные внушения были, в известной степени, искренними. Большевики отнюдь не стремились во что бы то ни стало убить Митрополита. Они даже наверно предпочли бы уничтожить его морально. Митрополит, расстрелянный за стойкость своих убеждений, - это имело бы свои "неудобства". Наоборот, Митрополит раскаявшийся, приведенный к повиновению, униженный, морально развенчанный и "милостиво" пощаженный, - такой результат был бы гораздо заманчивее и для сов. власти, и, тем паче, для стоявшей за ее спиной в этом деле "живой церкви".

Это было настолько очевидно, что и участники процесса, и даже публика, как то особенно настораживались каждый раз, когда Митрополиту предлагались вопросы по этому предмету. Что сов. власть ведет здесь "игру" на жизнь или смерть, - это сквозило и в тоне и в редакции вопросов. Но, увы, в этой игре у сов. власти не оказалось партнера. Митрополит как бы не замечал протягиваемых ему "спасательных кругов" и, глядя прямо в лицо трибуналу, твердо и неизменно отвечал: "я один, совершенно самостоятельно, обдумал, написал и отправил свои заявления. Да, впрочем, я и не потерпел бы ничего вмешательства в решение таких вопросов, которые подлежали исключительно моему ведению, как архипастыря". При этих ответах в голосе митрополита замечался даже некоторый оттенок властности, - вообще ему совершенно несвойственный.

После этого для него лично все было кончено. Предстоявшая ему участь окончательно определилась. Всем присутствующим было ясно величие души этого человека, который своей монашеской рясой, своим собственным телом закрыл от большевиков своих товарищей по несчастью.

Митрополиту было объявлено, что допрос его окончен. С тем же невозмутимым спокойствием, со светлой улыбкой на устах, Митрополит, среди вздохов и сдержанных рыданий в публике, - возвратился на свое место.

Нужно отметить, что один лишь обвинитель Смирнов пробовал (в начале допроса) держаться свойственного ему издевательского тона в отношении Митрополита.

Со стороны защитника Гуровича не замедлил, однако, последовать резкий протест по этому поводу. Защитник заявил и Смирнову, и трибуналу, что каковы бы ни были их личные верования и убеждения, никто не имеет права так третировать человека, к которому питает благоговейное уважение все население Петрограда. "Мы знаем, что вы можете расстрелять Митрополита, - сказал защитник, - но вы не можете ни оскорблять Митрополита, ни допускать этих оскорблений, и всякий раз как это случится, защита будет неустанно протестовать".

Протест защиты был поддержан аплодисментами публики. Председатель трибунала грубо оборвал публику, но, очевидно, какие то закулисные меры внушения были кем то, властимеющим, приняты в отношении Смирнова. По крайней мере последний, в дальнейшем допросе Владыки, держал уже себя - со стороны формы - сравнительно прилично.

Неизгладимое впечатление оставил также допрос архимандрита Сергия. Звучным, решительным голосом отвечал он на сыпавшиеся на него, как из рога изобилия, вопросы. Он не позволял допросчикам злоупотреблять своим положением. Система допроса в сов. суде заключается, между прочим, в том, чтобы по одному и тому же предмету предлагать бесконечно повторяющиеся вопросы, слегка варьируя форму их. Грубый прием, рассчитанный на то, чтобы легче "сбить" допрашиваемого. О. Сергий неумолимо пресекал эти попытки, заявляя резко и определенно: "я уже на этот вопрос ответил и повторять свои ответы не желаю". Он не допускал со стороны трибунала и обвинителей обычного издевательского тона в отношении допрашиваемого. Так, Смирнов, поставив сначала о. Сергию ряд вопросов о его происхождении, воспитании и прошлой

деятельности, - обратился к нему напоследок с вопросом: "как же вы оказались в монахах по убеждению?". О. Сергей, выпрямился во весь свой высокий рост, оглядел Смирнова с ног до головы уничтожающим взглядом и бросил ему в ответ: "Послушайте, вы, по-видимому, не понимаете оскорбительности вашего вопроса. Я вам отвечать не буду".

Архимандрит Сергей был привлечен к делу в качестве одного из товарищей председателя злополучного общества петроградских православных приходов. Он отрицал (и это вполне соответствовало действительности) утверждение, будто бы, Правление занималось политикой: лично же себя объявлял совершенно солидарным с Митрополитом.

Председатель того же правления, проф. Ю.П. Новицкий, в своих объяснениях подробно охарактеризовал деятельность правления, доказав рядом неопровержимых данных, что деятельность эта вращалась исключительно в круге вопросов церковно-приходского быта.

Бывший юристконсульт Лавры, И.М. Ковшаров, с первой же минуты процесса, ясно предвидевший его неизбежный финал, давал на поставленные ему вопросы хладнокровные, меткие по смыслу и часто едкие по форме ответы.

Не будем подробно говорить о поведении остальных подсудимых (надо думать и поныне здравствующих в сов. России) во время их допроса. Достаточно сказать, что духовенство и вообще интеллигентная часть подсудимых, в общем, держали себя спокойно, без того панического заискивания, которое часто наблюдается со стороны обвиняемых в сов. трибуналах. Случаев оговоров или инсинуаций по адресу других лиц с целью смягчить свою собственную ответственность не было. Многие держали себя с большим достоинством; некоторые - героически, открыто исповедуя свою солидарность с точкой зрения Митрополита.

VII.

Допрос подсудимых, продолжавшийся без малого 2 недели, наконец окончен.

Трибунал переходит к допросу свидетелей.

Главнейший и интереснейший из них, Введенский, - волей судеб не мог быть допрошен. На второй же день процесса, при выходе из зала заседания на улицу, какая-то пожилая женщина швырнула в Введенского камнем, чем причинила ему поранение головы. Была ли эта рана действительно серьезной, или же Введенский использовал этот

случай, чтобы уклониться от дачи в трибунале свидетельского показания - решить трудно. Во всяком случае Введенский, "по болезни", больше в трибунал не являлся. Обвинение заменило его другим, "равноценным", свидетелем Красницким.

Первым допрашивался член Помгола, он же "ректор университета имени Зиновьева", Канатчиков. Этот "ученый" в опровержение всего, что было признано даже в обвинительном акте, - заявил совершенно неожиданно, что Помгол никогда, ни на какие переговоры и компромиссы не шел, и что предложения Митрополита, сформулированные в его заявлениях, были с самого начала отвергнуты. Когда же защитник Гурович предъявил ему его собственное предшествующее показание (прямо обратное по содержанию тому, что свидетель только что заявил), Канатчиков, не смущаясь, объяснил, что у него "странно устроенная память. он, свидетель, человек - схематических построений; отдельных же фактов он никогда не помнит". Это оригинальное заявление, по требованию защитника, вносится целиком в протокол заседания.

Затем, в зал был введен свидетель Красницкий.

Высокий, худой, лысый, с бледным лицом, с тонкими бескровными губами, еще не старый человек (лет 40-45), в священнической рясе - решительными шагами, с вызывающим видом подошел к своему месту и начал свое "показание". И с каждым словом, с каждым звуком этого мерного и спокойного, резко-металлического голоса, над головами подсудимых все более сгущалась смертная тьма. Роль свидетеля была ясна. Это был очевидный "судебный убийца", имевший своей задачей заполнить злостными инсинуациями и заведомо ложными обобщениями ту пустоту, которая зияла в деле на месте доказательств. И надо сказать, что эту свою роль свидетель выполнил чрезвычайно старательно. Слова, исходившие из его змеевидных уст, были настоящей петлей, которую этот человек в рясе и с наперстным крестом, поочередно набрасывал на шею каждого из подсудимых. Ложь, сплетня, безответственные, но ядовитые характеристики обвинения в контр-революционных замыслах - все это было пущено в ход столпом "живой церкви".

Фигуры членов трибунала и самых обвинителей померкли на время перед Красницким. Так даже их превосходил он в своем стремлении погубить подсудимых. Какое-то воплощение Иуды... Как то жутко и душно становилось в зале... Все - до трибунала и

обвинителей включительно - опустили головы. Всем было не по себе.

Наконец, эта, своего рода пытка, окончилась. Красницкий сказал все, что считал нужным. Ни трибунал, ни обвинители - редкий случай - не поставили ему ни одного вопроса. Всем хотелось поскорее избавиться от присутствия этой кошмарной фигуры, - свободнее вздохнуть.

Но раздался голос защитника Гуровича. "Я желаю предложить несколько вопросов свидетелю Красницкому", Вооружившись кипой газет, оказавшихся "Епархиальными ведомостями" за 1917 и 1918 годы - защитник спросил Красницкого, он ли является автором многих статей, напечатанных тогда в "Епархиальных Ведомостях" за подписью Красницкого, и призывавших к возмущению против большевиков, чуть ли не к истреблению их.

Красницкий признал себя автором этих статей и собирался уже дать какие то объяснения по поводу своей политической "метаморфозы", но был прерван председателем, нашедшим (немного поздно), что "все это не имеет отношения к делу". Тем не менее защите удалось еще раз осветить, с той же стороны, личность Красницкого. Воспользовавшись тем, что он очень много распространялся о "контр-революционной кадетской партии", обвиняя чуть ли не все петроградское духовенство в "кадетизме", - защита предложила свидетелю вопрос, в чем же, по его мнению, сущность политической программы кадетов. Ведь вы разбираетесь в политических программах. Вы сами, ведь, принадлежали к одной партии. Вы, кажется, состояли членом Русского Собрания. - Да. - Не вы ли в декабре 1913 года читали в этом собрании доклад "об употреблении евреями христианской крови" - Да, - успел еще ответить растерявшийся Красницкий. Председатель вновь поспешил прийти к нему на помощь запретом продолжать допрос в этом направлении. Но дело было уже сделано. Фигура политического ренегата и предателя была дорисована окончательно. Я. С. Гурович требует внесения всей этой части допроса в протокол. В публике - волнение и негодующие взгляды. Красницкий, бравирюя, с усмешкой на бескровных устах, уходит.

Больше он в зале не появлялся.

Следующим был допрошен священник Боярский, один из подписавших указанное выше заявление в "Правде" от 24 марта и впоследствии (после процесса) присоединившийся к "живой церкви".

Этот свидетель обманул ожидания обвинителей и трибунала. От него, видимо,

ожидали показаний в роде данных Красницким, - но вместо этого он представил трибуналу горячую апологию Митрополита, производящую тем большее впечатление, что свидетель - опытный оратор и популярный проповедник. Трибунал и обвинители, не ожидавшие такого "сюрприза", не стеснялись проявлять в разных формах свое недовольство свидетелем при постановке ему дополнительных вопросов, но Боярский стойко держался на своей позиции.

Это недовольство перешло в нескрываемую ярость, когда следующий свидетель, проф. технологического института, Егоров, еще более усилил впечатление, произведенное предшествующим свидетелем, выяснив во всех подробностях историю переговоров Митрополита с Помголом (Егоров был одним из представителей Митрополита) и вконец разрушил своим правдивым рассказом все выводы по сему предмету обвинительного акта.

Ожесточение обвинителей и трибунала было так велико, что председатель резко оборвав свидетеля до окончания его показания, объявил совершенно неожиданно перерыв на несколько минут.

Люди, искушенные в таинствах советской юстиции, предрекли, что такой перерыв "не к добру" и что "что-то готовится". Предсказания эти оправдались. Трибунал минут через 10, возвратился и предоставил слово обвинителю Смирнову, который заявил, что так как из показания Егорова с ясностью вытекает, что он - единомышленник и "пособник" Митрополита, то Смирнов предъявляет к свидетелю соответствующее обвинение, ходатайствуя о "приобщении" Егорова к числу подсудимых по данному делу и о немедленном заключении его под стражу.

Хотя все и ожидали "чего-то", но, все-таки, случившееся превзошло ожидания. В публике изумление и знаки негодования. Я. С. Гурович просит слова и, превратившись в защитника Егорова, произносит речь, смысл которой сводится к тому, что, в данном случае, налицо несомненная попытка со стороны обвинения терроризировать неудобных ему свидетелей, что во всем том, что сказал Егоров, нет никаких данных, которые могли бы быть обращены против него (да и сам обвинитель не указывает этих данных; настолько, по-видимому, он заранее уверен в успехе своего требования), и что согласие трибунала с предложением обвинителя будет, по существу, равносильно уничтожению элементарнейшего права подсудимых защищаться свидетельскими показаниями.

Трибунал удалился "на совещание" и, возвратившись через несколько минут, провозгласил резолюцию об удовлетворении предложения обвинителя с тем, что о Егорове должно быть возбуждено особое дело. Егоров тут же был арестован.

Таково положение свидетеля в советской юстиции.

Легко себе представить, что пережили и перечувствовали, узнав об этом инциденте,

остальные свидетели той же группы, в особенности, вызванные по почину защиты. К счастью для них трибунал "усек" список свидетелей, освободив этих лиц от допроса. Вместо них потянулись нескончаемой вереницей, на ряд дней, - милиционеры, агенты ЧЕКа и т.п. свидетельствующие об обстоятельствах, при которых тот или иной подсудимый (главным образом из числа уличных бунтарей) были задержаны.

Церкви нашей Епархии

Гамбург*

Церковь во имя Свят. Чудотворца Николая в вольном и ганзейском городе Гамбурге не имеет снаружи вида особого храма и помещается в верхнем этаже "Братского дома". Дом каменный, приобретен Св. Кн. - Вл. Берл. Братством покупкою у доктора Герца 22 марта 1901 г. за 30.000 марок с уплатой лежавшей на нем сверх того ипотеки в 1.352 м. Необходимая надстройка задней и боковых стенок здания и различные приспособления для храма с окраскою всего дома обошлись до 8.000 марок, так что все сооружение стоило около 40.000 марок. В докладной записке к Императорскому Росс, послу в Берлине, графу Н.Д. Остен-Сакену по поводу этого приобретения прот. Мальцев писал следующее: "за время свыше 15-летней службы моей в Берлине, мне приходилось ежегодно многократно ездить в г. Гамбург для исполнения христианских треб и совершения время от времени общественного богослужения (литургии), для чего мне были предоставляемы из любезности или частные помещения в квартирах гг. представителей М.И.Д., или же в помещениях, занимаемых канцелярией ген. консульства или Императорской миссии. Эти многократные посещения, в связи с неудобствами пользования частными или общественными помещениями убедили меня в необходимости рано или поздно устроить в г. Гамбурге, насчитывающем (не включая Альтоны) свыше 704.699 жителей, имеющем постоянных представителей Импер. Р. Миссии или ген. консульства, постоянных также, хотя и не очень большую, русскую общину, сверх того от 150 до 200 единоверных нам греков, работающих на местных табачных фабриках и, наконец, массу лиц, приезжающих туда как русских матросов, особенно с открытием

выходящего в Эльбу канала Императора Вильгельма II., так и торговых людей вообще, которыми открыто немало контор для сношений с Сибирью и отдаленным востоком - устроить свой небольшой храм во имя Свят. Чудотворца Николая. По докладе о таковых нуждах владыке-митрополиту Палладию, его высокопреосвященство благоволил преподать на это свое святительское благословение выдать на имя состоящего при Берлинском Братстве особую книгу от 7 сент. 1898 г. за Номером 4125, строительного комитета, организованного для сей благой цели. Не имея, однако же, больших средств на сооружение особого храма, и в то же время не желая отдалить на неизвестное далекое будущее выполнение такого дела, решено было ограничиться на первых порах устройством небольшой домово́й церкви, для чего приобрести подходящую для сего виллу или небольшой домик, по возможности, вблизи метожительства г. министра-резидента и вице-консула, равно и помещения их канцелярии, что, как нельзя более, и удалось достичь покупкой вышеназванного "Братского Дома". В верхнем этаже его поместилась церковь и комната для остановок священника, а партер и второй этаж сдаются внаем г. секретарю при русской миссии, так что церковь эта сразу получила возможность и содержать себя, не требуя в то же время никаких расходов на присмотр за нею и охранение ее.

К 1904 г. не только был покрыт последний долг Гамбургской церкви Берлинскому Братству из пожертвования, сделанного в пользу Гамбургской церкви Генеральным директором пароходной линии Гамбург - Америка, г. Баллиным, но и образовался особый фонд Николаевской Гамб. церкви. Был куплен соседний с церковью дом на той же улице, имеющий точно такой же фасад, окна,

* этот текст заимствован из книги прот. И. Мальцева: "Православные Церкви и русские учреждения за границей", Петроград 1906

карнизы и пр., так что оба эти дома были лишь частями одного нераздельного и цельного здания. Дом этот куплен у вдовы Шуман с предоставлением ей права жить в нем до 1 окт. 1905 г...."

Особенный интерес в храме представляет старинный иконостас, писанный на шелку, отправленный некогда для русской Вел. Княжны Александры Павловны в Стокгольм, ввиду предполагавшегося бракосочетания ее с Шведским королем Густавом IV, при бывшем до 13 авг. 1796 г. в Слб. под именем графа Гаги. 11 сент. предположено было обручение в Зимнем Дворце. Строгая верность православной отеческой веры помешала тогда осуществлению этого плана и Великой Княжне суждено было стать затем супругой эрцгерцога Иосифа, Палатина венгерского. Иконостас же до последних лет находился в храме при русской миссии в Стокгольме, где, за перенесением русской миссии в новое помещение, потребовавшим сооружение нового иконостаса, сделался излишним и, с соизволения М.И.Д. по ходатайству графа Остена-Сакена, был передан в новоустроенную братскую церковь в Гамбурге.

Помимо своего прямого и непосредственного значения гамбургская церковь является великим историческим памятником мирных торговых сношений этого города на самой заре русской истории с нашими ганзейскими городами: Новгородом, Псковом и Ладогой. Уже во времена Великого князя Ярослава Е, в XI веке, гамбургцы имели в Новгороде свой собственный храм во имя Св. Апостола Петра, а Готландцы обладали там же больницей Св. Олава. Известно также, что каждый немецкий гость, желая отправиться из Новгорода в Готландию, давал гривну серебра в честь Святых Пятницы. В 1060 году немецкие купцы, как видно из Скандинавских сказаний, имели уже свою церковь в г. Ладого, как и русские имели свой храм в г. Висби, а взаимные торговые договоры между гамбургцами и новгородцами восходят уже к 1209-1270 гг. Не имея особого причта для регулярного совершения богослужения, гамбургская церковь, помимо служений, совершаемых причтом берлинской церкви, пользуется проездом правосл. духовенства, едущего через Гамбург для служения в Америку, и возвращающегося в Россию в отпуск или совсем. Ослабляясь безвозмездно в Братском Доме в Гамбурге, эти лица и совершают там, с благословения архиепископа Тихона Американского и Алеутского, время от времени службы. Проживающая же в доме русская семья охотно оказывает им свои услуги, все же важные в чужом

городе и при незнании местного языка, по приобретению пароходных или железнодорожных билетов, освобождению от карантинных и иных формальностей,

Для поддержания храма в исправности, на случай ремонта и для обеспечения отправления богослужения, основано особое "Попечительство во имя Святого и Чуд. Николая", имеющее со временем образовать постоянный церковный фонд.

"Русское Общество в Гамбурге" утверждено гамбургским правительством. Открытие "Русского Общества в Гамбурге" состоялось 8 февраля 1894 года. Здесь каждый, любящий русский язык, литературу, музыку имел возможность заниматься ими. Общество неоднократно имело случаи помогать советом молодым членам-коммерсантам, незнакомым с местными обстоятельствами жизни, по части доставления места в конторах гамбургских торговых домов. Так, ему удавалось помещать русских, искавших занятий, и оно всегда готово было поддерживать, чем может, русских, обращающихся за помощью.

Собираясь по пятницам, члены общества часто музицировали, слушая Рубинштейна, Чайковского, Глинку, чему содействовало участие выдающегося баритона Московской школы П.Н. Соколова, и благодаря ему образовался из членов Общества небольшой церковный хор, участвующий при богослужениях в православном храме в Гамбурге, и само общество вступило в число действительных членов Церковного Попечительства во имя Свя. Чудотворца Николая.

Была основана библиотека. Найти заграницей порядочную русскую книгу далеко нелегко; выписывать из России и дорого, и трудно; вот почему лица, положившие начало этому, сделали полезное дело на чужбине.

На складе монастыря
Преп. Иова Почаевского
в Мюнхене имеются:
нательные крестики
из серебра и золота,
серебрянные иерейские кресты;
иконки,
большой выбор духовной
литературы
на русском и немецком языках.

Оптина*

О. Моисей, по его собственным словам, будучи привлекаем благосклонностью Архипастыря, вниманием о. Игумена Оптиной пустыни Даниила и вниманием старца оной о. Вассиана, хотя и соглашался сердечно на исполнение их общего совета, но не мог совершенно решиться последовать ему без свидания и совета со своими старцами и сожительствующею братию.

И он уехал, увезя с собой письмо Владыки Филарета к рославльским пустынноикам, приглашавшее их перебраться в Калужскую епархию под его воскрылие. Прибыв на место, о. Моисей рассказал своим сопостникам свои впечатления. Отшельники, выслушав его, с радостью согласились последовать сему званию, признав его за звание Божие, ибо поупущением Господним мирное их безмолвие начало несколько подрываться притязаниями окружного земского начальства. С отцом Моисеем отбыли в Оптину пустынь его брат Антоний и два монаха, Илларион и Савватий. И 6 июня 1821 года прибыли они в Оптину пустынь и водворены до времени на монастырской пасеке. После духовной беседы о правилах для скитской жизни по духу святых пустынножителей, отшельники получили от Преосвященного пастырское наставление и благословение на избрание по произволу места в лесу близ Оптиной пустыни. Посоветовавшись взаимно, они заняли место, уже предизбранное для безмолвной жизни блаженным старцем Иоанникием среди леса на восточной стороне монастырских владений, в 170 саженьях от обители, близ пасеки.

Тогда о. Моисей с игуменом Даниилом составили план к строению скита и представили его Преосвященному Филарету, который немедленно утвердил его следующей резолюцией: "1821 года июня 17 дня. По сему начертанию строить скит, да благословит Господь Бог и благодатию Своей да поможет совершить." При сем Преосвященный Филарет в письме к оптинскому игумену Даниилу указал: "До решительного положения полных правил жития их, прошу вас теперь же сделать:

1/ братиям воспретить к ним вход без вашего дозволения и не в назначенное время, 2/ женскому полу совершенно возбранить туда вход, и 3/ другим мирским людям не иначе позволять, как с согласия их старца.

4/ Во всем, где можно помочь им в построении, без отягощения монастыря, не откажите. 5/ Запретите строго рубить всякий лес около сего скита, дабы навсегда он был зарыт ... Довольно пока, а что еще откроется нужным, я полагаюсь на известное мне благоразумие и усердие ваше."

Имея благословение архипастыря, призвав в поспешение имя Господне, о. Моисей с братиею своею и схимонахом Вассианом приступили к делу. Главный труд состоял в том, чтобы очистить избранное место от вековых сосновых деревьев. Ревностно занялись этим отшельники, помогая собственноручно небольшому числу наемных людей.

Скитяне выстроили себе на первый раз из срубленного на месте леса небольшую келлию на юго-восточной стороне и жили в ней все пятеро вкупе, общежительно. Расчищенное место досчатым забором обнесли и приступили, с благословения Преосвященного, к построению скитской церкви во имя Собора св. Иоанна Предтечи Господня.

16 августа 1821 года, после ранней обедни, игумен Даниил, пришедши на назначенное для закладки место и положив несколько поклонов на восток, произнес: "Да будет на сем месте благословение святых пустыни Иордаповы и всех тамо безмолствовавших." 18 августа после обедни был из обители в скит малый крестный ход без звона; по пропетии молебна с водосвятием заложена была в скиту церковь во имя великого и славного пророка Предтечи и Крестителя Христова Иоанна, покровителя всех пустынножителей; в основание церкви была положена часть мощей сего святого. Освящение построенного храма происходило 5 февраля 1822 года торжественно с крестным ходом из обители.

3 июня 1822 года с разрешения Святейшего правительствующего Синода Преосвященный постриг о. Моисея в монашество; 24 декабря того же года рукоположил в иеродиакона, 25 декабря в иеромонаха и в то же время определил общим духовником Оптиной пустыни.

Постепенно возникали по сторонам храма отдельные домики братских келлий. Были посажены плодовые деревья, кедровые орехи, которые превратились в стройные деревья и дали плоды через 25 лет. Так же было посажено множество ягодных кустарников; на восточной стороне скита, на малом протоке, запружены два прудика.

* продолжение - начало см. Вестник 1/90 и след.

Так был основан скит. Он стал сердцем Оптиной пустыни - местом, где бился пульс ее жизни, откуда исходила та богатая сила, которая освещала жизнь насельников монастыря.

Скитский устав по внутреннему содержанию имел целью своей: при единодушном жительстве глубочайшее безмолвие, необходимое к очищению внутреннего человека, соединенное при том с внимательным рассматриванием самого себя и постоянной молитвой, которая создает сердечный мир и возводит дух человеческий, по благодати Божией, выше видимого мира, сообразно с учением и опытом святых отцов, прославленных в христианской церкви. Во внешнем же отношении братия руководствовалась правилами устава Копеевской обители; введенного в Оптиной пустыни грамотой Преподобного Филарета в 1824 году. Во все дни, когда не бывает церковной службы, начиная с вечера воскресения, продолжается в скитской церкви чтение Псалтири с поминанием: во-первых, о здравии и спасении живых и упокоении усопших братий скита; во-вторых, о здравии и спасении живых и упокоении в вечном блаженстве преставившихся душ благочестивых вкладчиков и благотворителей обители и скита, их родителей и сродников; чтение это производится скитской братией попеременно через два часа, в дни и ночи, непрерывно до субботы, т.е. до вечера пятка, тогда прекращается чтение, а начинается вечерня; потом в свое время утреня, и после начатия в обители ранней обедни и здесь совершается Литургия; в субботу же вечера бывает малая вечерня и бдение в свое время, в воскресенье - Литургия. Прочие же дни скитская братия, кроме чтения Псалтирного в церкви, совершает молитвенное правило в келлиях каждый отдельно, или по согласию по два и по три вкупе, по преданию св. Церкви и по данному наставлению от настоятеля и отца духовного. Пищу имели в весь год постную, кроме Рождества Христова, Пасхи и тех недель, в кои определено Святой Церковью и монашествующим вкушать во все дни молоко, сыр и яйца; разрешение вина, как в монастыре, колыми же паче в скиту, вообще никогда не благословляется. Каждый из живущих в скиту поверяет успехи свои открытием всех помыслов своему старцу или очищает совесть свою повседневной исповедью в самых тончайших помыслах и умственных разлечениях.

В 1825 году в жизни Оптиной пустыни наступили изменения. 28 января епископ Филарет был переведен на Рязанскую кафедру.

Настоятель Оптиной игумен Даниил возведен в архимандриты и переведен в другой монастырь /Добринский/, а Оптина пустынь и ее скит были поручены в управление о. Моисею. Это назначение укрепило духовный союз братств - скитского и монастырского - они представляли одну духовную семью.

По назначении о. Моисея настоятелем Оптиной пустыни, брат его о. Антоний был определен начальником скита. Сделавшись скитопачальником, он ревностно помогал о. Моисею. Начальствование в скиту о. Антония продолжалось 14 лет, и эти годы для Оптинского скита были временем устроения и прочного основания как во внешнем, так и в духовном отношении и началом его процветания.

Почти сорок лет возглавлял Оптину пустынь о. Моисей; когда он принял в свое управление Оптину, братство ее состояло из сорока человек. Заботясь о внешнем благоустройстве Оптиной пустыни, о. Моисей не менее заботился о духовном совершенствовании братии, о проведении в жизни братии начал древнехристианского подвижничества. Десять лет, проведенных о. Моисеем среди пустынников Рославльских лесов, подвизавшихся наподобие древних египетских отцов, были ему подготовкой для усовершенствования духовного. Это был истинный монах, опытный администратор и строитель. Строгий аскет и человек редкой доброты и снисходительности, он был первый в храме, первый в трудах, никогда не выделялся ничем из старшей братии, но без его ведома ничто не совершалось в обители.

Привлекаемые славой мудрого и кроткого оптинского настоятеля, в новоустроенный безмолвный скит с разных сторон стекались мудрые в духовной жизни и крепкие в подвигах старцы. В 1829 году прибыл из Александро-Свирского монастыря известный

На складе
имеются среди прочего книги:

И.А. Ильин:

Основы христианской
Культуры

П.С. Лопухин:

Святая Русь
и Русское государство

старец о. Леонид с пятью учениками, а в 1834 году о. Моисеем приглашен был из Площанской пустыни о. Макарий. При содействии этих старцев братья-настоятели монастыря и скита, как опытные духовные мужи, старались ввести в Оптиной пустыни древний старческий дух монашества и тем упрочили внутреннюю основу иноческого духа как в скиту, так и в монастыре Оптиной пустыни. Таким образом скит - местопребывание святых старцев, создал историческую славу Оптиной пустыни.

После неоднократных ходатайств о. Моисею удалось увеличить количество братии. В 1857 году в обители было 104 человека, со временем Оптиной пустыни было разрешено иметь столько насельников, сколько она сама сможет содержать.

При отце Моисее к Введенскому собору были пристроены два придела, из старой трапезной была устроена церковь во имя преподобной Марии Египетской, построены новые братские корпуса, весь монастырь обнесен каменной оградой с семью башнями, новая трапезная, библиотека, корпуса для гостиниц, скотный и конный двор, черепичный и кирпичный заводы, полностью отстроен скит. На земле, высочайше дарованной монастырю в 1853 году, устроен был хутор для сбора сена и для рыбной ловли. Заведен прекрасный рогатый скот. Улучшены прежние и вновь устроены большие огороды, сделавшиеся необходимыми при умножении числа братии и богомольцев. Разведены фруктовые сады около монастыря и на хуторе.

В год кончины о. Моисея было у обители 348 десятин 1464 кв. сажен земли, в том числе 188 десятин леса. В течение его управления число братии увеличилось вчетверо.

Всю жизнь архимандрита Моисея можно выразить такими словами: он жил совершенно в Боге. Среди непрестанных забот и попечений внешних, в нем был "потаенный сердца человек в неистлении кроткого и молчаливого духа" /1 Петр. 3, 4/. На нем исполнились слова св. епископа Нифонта: "В последнее время те, которые поистине будут служить Богу, благополучно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, как в настоящее время, но пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся больше отцов, прославившихся знамениями."

15 января 1862 года минуло о. Моисею 80 лет, того же года он заболел. Первая в жизни трудная болезнь была для него и последней. Напуганный тайнствами и постри-

женный в схиму, о. Моисей мирно почил 16 июня 1862 года.

Велики были внешние турды о. Моисея, но не ими возвеличил он Оптину пустынь, главная заслуга его в том, что он ввел во вверенной ему обители старчество. Зная по собственному опыту, сколь необходимо монаху находиться под руководством опытного старца, он в 1829 году пригласил на жительство иеромонаха Леониды, который, следуя заветам схииеромонаха Паисия Величковского, достиг в духовной жизни высокого преуспевания. И если епархиальное начальство не понимало сущности старчества и преследовало старца Леониды, то о. Моисей, бывший и сам на одинаковом духовном уровне со старцем Леонидом, понимал великое значение старчества, и между старцем и настоятелем никогда не бывало ни малейшего трения. Таким образом старчество, процветавшее в Оптиной, обязано всецело своим существованием отцу Моисею.

Старчество в Оптиной передавалось в течение нескольких десятилетий от учителя к лучшему его ученику. Непрерывность старческого служения свидетельствовала о высоте духовной жизни всей обители, которая в течение многих десятилетий воспитывала истинных иноков - мужей духа, среди которых достойные становились старцами.

(Продолжение будет)

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и изданием братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок. Счет Монастыря:

(PSCHA München Konto Nr. 53031-801)

Адрес Редакции:

Vestnik

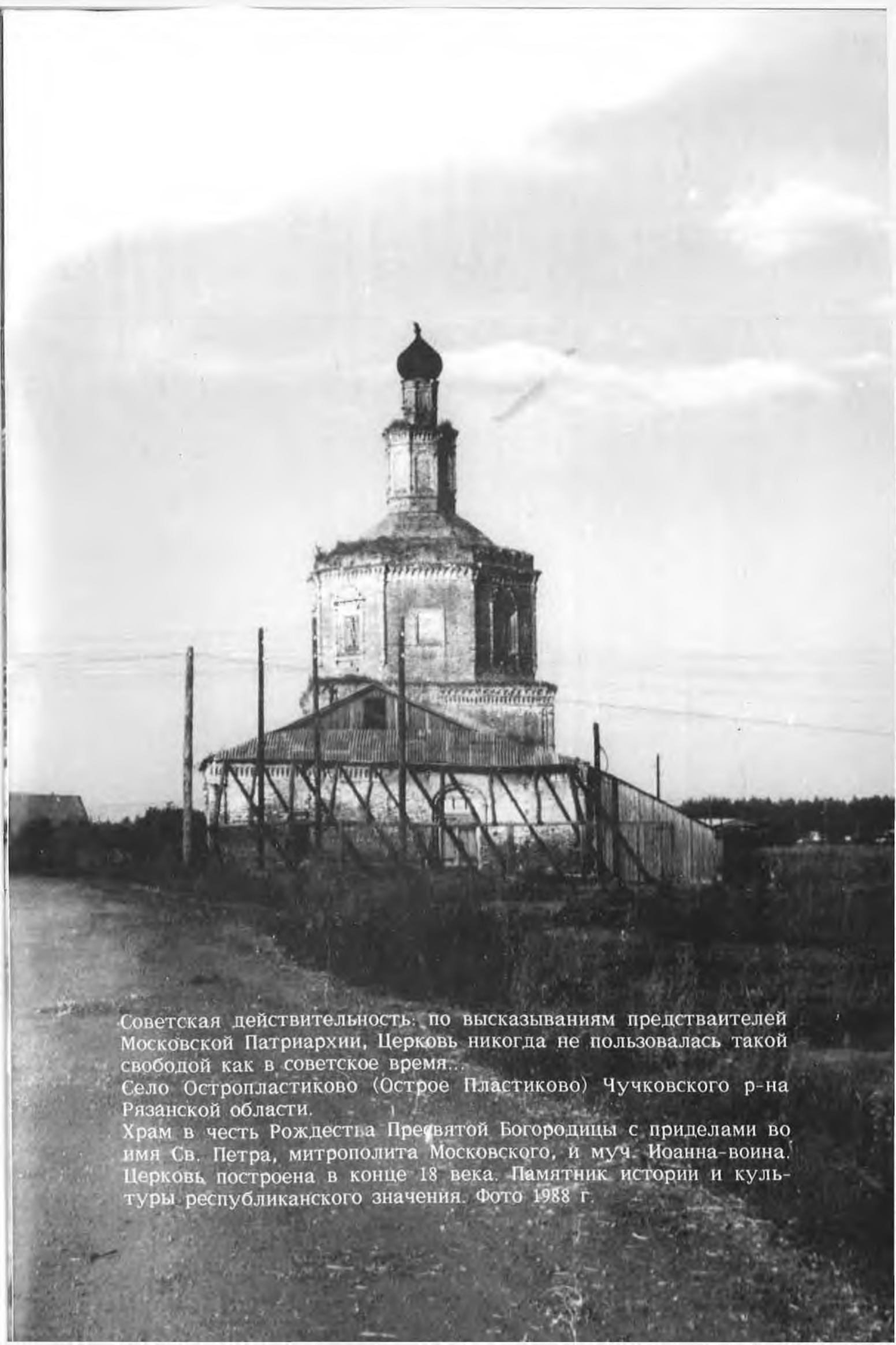
Kloster d. Hl. Hiob von Počaeu

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel. (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

Советская действительность: по высказываниям предствателей
Московской Патриархии, Церковь никогда не пользовалась такой
свободой как в советское время...

Село Остропластиково (Острое Пластиково) Чучковского р-на
Рязанской области.

Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы с приделами во
имя Св. Петра, митрополита Московского, и муч. Иоанна-воина.
Церковь построена в конце 18 века. Памятник истории и куль-
туры республиканского значения. Фото 1988 г.

Изданіе братства прѣбнаго Іова Почаевскаго
Русской Православной Церкви Заграницей
въ Мюнхенѣ